

КРАСНАЯ АРМИЯ В ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ю. И. ЧИРВА,

доцент кафедры всемирной истории
Криворожского педагогического института
ГБУЗ «Криворожский национальный университет»
(г. Кривой Рог, Украина)

История Великой Отечественной войны продолжает оставаться в центре внимания огромного количества исследователей. Слишком много «белых пятен» все еще хранят трагические события 1941-1945 гг. Слишком многие политические силы пытаются использовать в своих интересах ее уроки. Несмотря на то, что в мировой историографии трудно отыскать более актуальную проблематику исследований, целые пласты истории войны требуют более глубокого и объективного изучения, а в ряде случаев – и концептуального переосмысления.

К примеру, еще и сегодня историки пытаются определить причины сокрушительных поражений Красной армии на начальном этапе войны. Среди прочих факторов, которые привели к трагедии лета 1941 г., советская и современная неосталинистская историческая наука особо рьяно защищает тезис об отсутствии у «непобедимой и легендарной» опыта ведения крупномасштабных военных действий в новых условиях.

Так, в шеститомном издании «История Великой Отечественной войны Советского Союза» четко указывалось: «Как показали события первых недель войны, наличие у немецкой армии боевого опыта сыграло немаловажную роль в первых успехах фашистских войск на советско-немецком фронте. Такого опыта не имела Красная Армия». Официальную трактовку событий поддерживает и Г. К. Жуков: «Во всем этом ощущалось отсутствие у всех нас тогда достаточного опыта управления войсками в сложной обстановке крупных ожесточенных битв, проходящих на большом пространстве».

Действительно, трудно отрицать наличие у командиров вермахта всех уровней опыта, который они приобрели с сентября 1939 г. по июнь 1941 г. в ходе польской, датско-норвежской, французской и балканской военных кампаний.

Но, во-первых, редко кому из нацистских военачальников (и тем более представителей унтер-офицерского и рядового состава) довелось принимать участие во всех названных операциях. И, во-вторых, вряд ли корректно сравнивать между собой опыт ведения боевых действий, приобретенный немцами в ходе жестоких боев за Варшаву и, например, в ходе оккупации Дании, где потери вермахта ограничивались двумя десятками человек.

С другой стороны, говорить об отсутствии у Красной армии боевого опыта в канун Великой Отечественной войны является, мягко говоря, ошибочным. Уже со 2 июля по 16 сентября 1939 г. советским войскам пришлось принимать участие в военных действиях против японских войск на р. Халхин-Гол. Указанные события явно выходили за рамки рядового приграничного конфликта. Свидетельством этого является продолжительность боев и численность вооруженных сил, которые принимали участие в боях: 57-тысячной группировке советско-монгольских войск противостояла 75-тысячная японская армия.

Если же брать во внимание приобретенный РККА в ходе боев в Монголии опыт, то его трудно переоценить. Российский исследователь В. А. Афанасьев справедливо указывает: «Новым в оперативном искусстве было создание танками, бронемашинами, механизированной пехотой и артиллерией внешнего фронта окружения, что позже широко использовалось в операциях Великой Отечественной войны. Создание внешнего и внутреннего фронтов окружения, создание обороны против деблокирующих вражеских группировок, расчленение окруженного противника и уничтожение его по частям – все это стало вкладом в развитие советского военного искусства».

Не стоит забывать и того, что на заверша-

ющем этапе Халхин-Гольской операции 1-й армейской группой командовал Г. К. Жуков, чья роль в планировании стратегических операций Великой Отечественной войны не подвергается сомнению и который априори не мог не использовать опыт военных действий в Монголии.

Далее. До последнего времени события сентября – октября 1939 г. в западных областях Украины и Белоруссии воспринимались как «освободительный поход» Красной армии и долгожданное воссоединения украинского и белорусского народов. Лишь после публикации в полном объеме советско-немецкого договора от 23 августа 1939 г. стало очевидным, что восточные районы Польши были отнесены к сфере влияния СССР по воле двух диктаторов. Для реализации достигнутых договоренностей 17 сентября 1939 г. в восточнопольские земли были введены силы двух сформированных советских фронтов: Украинского под командованием командарма 1-го ранга С. К. Тимошенко и Белорусского под командованием командарма 2-го ранга М. П. Ковалева в составе 60 пехотных, 13 кавалерийских дивизий и 18 танковых бригад. В распоряжении командования фронтами было 2,4 млн. чел., 5 467 артиллерийских орудий, 6 096 танков, 3 727 боевых самолетов.

Напомним, что 1 сентября 1939 г. нацистская Германия вторглась на территорию Польши силами 1,6 млн. чел., 6 тыс. артиллерийских орудий и минометов, 2 800 танков и 2 тыс. боевых самолетов.

Естественно, что ведение лишь локальных военных действий в зоне ответственности РККА может восприниматься как отсутствие накопления опыта ведения войны, но масштабность развертывания фронтов, руководство взаимодействием их подразделений и объемы их тылового обеспечения также являются важным компонентом подготовки любой армии к грядущим конфликтам.

Долгое время вне поля зрения советских историков оставались проблемы истории советско-финской или так называемой «зимней войны». Абстрагируясь от дискуссии касательно характера названной войны, остановимся на ее масштабах. Можно согласиться с современным российским историком А. М. Носковым, который подчеркивал: «Советско-финляндская война была наиболее длительной и наиболее кровопролитной в Европе до момента нападения фашистской Германии на СССР. Она длилась 105

дней, в то время как вермахт провел кампанию в Польше за 36 дней, завоевал Норвегию за 50 дней, разгромил англо-французскую коалицию за 35 дней и захватил Югославию и Грецию за 21 день, а Данию – за 2 дня».

Тот же автор на основании тщательного изучения документальных источников указывает, что оккупировав всю Западную и Центральную Европу, вермахт потерял 211,6 тыс. чел. (из них убитыми – 40,5 тыс.), а потери Красной армии в Финляндии составили 289,408 тыс. чел. (из них убитыми – 72,4 тыс.).

Наиболее интенсивными в ходе советско-финской войны были бои на Карельском перешейке, где войска РККА штурмовали мощную систему оборонных укреплений – «линию Маннергейма». Только главная оборонительная полоса последней протянулась на 135 км от Ладоги до Финского залива. Предполье «линии Маннергейма» имело глубину от 16 км на ее восточном фланге и до 50 км – на западном. Таким образом, масштабы театра военных действий являлись более чем впечатляющими.

Господствующий в исторической науке тезис о недооценке советским командованием противника и как следствие использовании им опыта наступательных действий исключительно периода гражданской войны было характерным, на наш взгляд, лишь для начального этапа военного конфликта. Опыт ведения современной войны приобретался в ходе боев.

Итоги советско-финской кампании были подведены на совещании начальственного состава РККА при ЦК ВКП (б) в апреле 1940 г. Тщательно проанализировавший ход совещания Г. Н. Севостьянов указывал на критический настрой его участников, неформальную атмосферу дискуссий, в ходе которых речь шла о недостатках в военном строительстве и поиске путей их преодоления.

Таким образом, утверждения советской исторической науки и современных неосталинистов об отсутствии у Красной армии в начале Великой Отечественной войны надлежащего опыта ведения крупномасштабных военных действий не выдерживают критики. Такой опыт имелся. Другой вопрос, что он касался исключительно организации наступательных операций. Это в полной мере отвечало стратегической доктрине Кремля указанного времени, но, к сожалению, явилось абсолютно невостребованным в условиях оборонительных боев лета – осени 1941 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945: в 6 т. / Пред. ред. колл. П. Н. Поспелов.- М.: Воениздат, 1960-1965. - Т. 1. - С. 48.
2. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: в 3 т. /Георгий Константинович Жуков.- М.: Изд-во АПН, 1983. - Т. 2. С. 29.
3. Ширер У. Крах нацистской империи / Уильям Ширер. - Смоленск: Русич, 1999. С. 144.
4. Афанасьев В. А. Халхин-Гол в ретроспективе Большой войны /В.А.Афанасьев // Отечественная история.- 1999. - № 5. С. 183.
5. Мельтюхов М. И. Польский поход Красной армии (сентябрь 1939 г.) / М. И. Мельтюхов // Преподавание истории и обществоведения в школе. - 2006. - № 7. - С. 6.
6. Самсонов А. М. Вторая мировая война 1939-1945. Очерк важнейших событий / Александр Михайлович Самсонов. - М.: Наука, 1985. С. 36.
7. Носков А. М. Радянсько-фінляндська війна 1939-1940 рр. / А. М. Носков // Український історичний журнал. - 1990. - № 2. С. 31.
8. Лопуховский Л. Н. Июнь. 1941 год. Запрограммированное поражение /Л. Н. Лопуховский, Б. К. Кавалерчик. - М.: Яуза; Эксмо, 2010. С. 259.
9. Севостьянов Г. Н. Правда о «Зимней войне» 1939-1940 гг.: Историография / Г. Н. Севостьянов // Новая и новейшая история. - 1999. - № 1. С. 145.